

The background of the image is a photograph of an industrial facility. On the left, a large, dark, circular gear or flywheel is prominent, with many smaller, lighter-colored gears or components arranged in a radial pattern around it. The background shows a complex network of metal beams, pipes, and structural elements, typical of a large-scale manufacturing plant. The lighting is somewhat dim, with highlights on the metallic surfaces.

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов
Том 32.
Московский
нефтемаслозавод
1925-1958**

А.В. Манин-Уралец

**Подвиг заводов
Том 32. Московский
нефтемаслозавод 1925-1958**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Подвиг заводов Том 32. Московский нефтемаслозавод 1925-1958 /
А. Манин-Уралец — «Автор», 2026

Завод, начав свой путь в 1925 году с производства простейших марок озокеритов и церезинов, быстро наращивал мощности производства и увеличивал номенклатуру выпускаемых нефтепродуктов: смазок, восковых сплавов, масел и спецжидкостей для всех отраслей промышленности — оборонной, машиностроительной, текстильной, медицинской и других, в том числе сверхчистой продукции для ракетной, атомной и космической техники, газотурбинной и турбовинтовой авиации, вертолетов и самолетов, работающих в условиях Крайнего Севера, и различных видов вооружения. Коллектив стал пионером в освоении многих видов уникальных продуктов в своих цехах, равных которым долгое время не было во всей стране. О техническом и творческом потенциале завода, его замечательных специалистах в прошлом и настоящем рассказывается в этой книге.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Подвиг заводов Том 32. Московский нефтемаслозавод 1925-1958

ВВЕДЕНИЕ

Московский нефтемаслозавод, начав свой путь 75 лет назад с производства простейших марок озокеритов и церезинов, быстро наращивал мощности производства и увеличивал номенклатуру выпускаемых нефтепродуктов: смазок, восковых сплавов, масел и спецжидкостей для всех отраслей промышленности — оборонной, машиностроительной, текстильной, медицинской и других, в том числе и сверхчистой продукции для нужд ракетной, атомной и космической техники, газотурбинной и турбовинтовой авиации, вертолетов и самолетов, работающих в условиях Крайнего Севера, и для различных видов вооружения. Коллектив стал пионером в освоении многих видов уникальных продуктов в своих цехах, равных которым долгое время не было во всей стране.

О техническом и творческом потенциале завода, его замечательных специалистах в прошлом и настоящем, а также о мерах, принимаемых коллективом, чтобы не потерять своих позиций в сложный период экономических реформ, было решено поведать в книге читателям, и она была подготовлена к изданию в 2000 году.

В итоге вышла в свет книга «Московский нефтемаслозавод – 75. Страницы истории ОАО «Московский нефтемаслозавод» (1925-2000 гг.)»

В общественный редакционный совет предприятия входили: Жукова Г.П., Комиссаров Б. С., Мелик-Саркисян Ш. С., Патрашкова З.И., Рябченкова А. С., Чуркина В. Л., представлявшие руководство и коллектив ветеранов Московского НМЗ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВСЕХ РАЗДЕЛОВ ИСТОРИИ ЗАВОДА:

Московскому нефтемаслозаводу — 75

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ

Глава 1. Организация «Туркменцера»

Глава 2. Пуск завода

Глава 3. Дополнительные мощности

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НОВЫЕ РУБЕЖИ

Глава 1. Проблемы инженерных кадров

Глава 2. Исследования на практике

Глава 3. Труд во имя Победы

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

БЕЗ ПЕРЕДЫШКИ

Глава 1. Послевоенные программы

Глава 2. Освоение «спеццеха»

Глава 3. «Первый МНЗ»

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГРАММЫ

Глава 1. Отчетливые ориентиры

Глава 2. Результаты массовой инициативы

Глава 3. Новизна номенклатуры

Глава 4. К сверхчистой продукции

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ЭСТАФЕТА ТВОРЧЕСТВА

Глава 1. Технологии и качество

Глава 2. Опыт, достойный подражания

Глава 3. На пороге «Золотого юбилея»

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ОБРАЗЦОВЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Глава 1. С комплексным планом

Глава 2. Оздоровление общезаводского хозяйства

Глава 3. К поддержанию престижа....

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

РАЗНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Глава 1. Слагаемые успеха

Глава 2. Будни Перестройки

Глава 3. Не останавливаясь на достигнутом

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

В «ЭПОХЕ РЫНКА»

Глава 1. Заделы на самостоятельность

Глава 2. Принципиальная позиция

Глава 3. Работа на перспективу

МОСКОВСКОМУ НЕФТЕМАСЛОЗАВОДУ – 75

(Вступительное слово директора ОАО «Московский нефтемаслозавод» Е. И. Мельникова).

В 2000 году коллектив Московского нефтемаслозавода отмечает 75-летие своего предприятия. Завод был создан в соответствии с Постановлением Высшего Совета Народного Хозяйства СССР № 420/370 от 25 июня 1925 года в целях организации отечественного производства озокерито-церезиновой продукции для нужд обороны, экспорта и внутреннего рынка.

С первых дней организации завода, в 1925 году, его специалисты вынуждены были заниматься и организацией добычи, и доставкой сырья — озокеритов, так называемого «горного воска», добываемых из недр земли продуктов, получаемых из парафинистой нефти.

Завод выпускал несколько видов марок озокеритов, в том числе применяемый для медицинских целей; а также обессмоленный, используемый при изготовлении мазей, кремов и тому подобного; озокерит марки 60, применявшийся на предприятиях промысловой кооперации; озокериты марок 75 и 80, которые использовались как добавки к сплавам, служащим для пропитки кабелей, а также к смазкам специального назначения.

Озокерит служит исходным сырьем и для производства церезина. Церезин в цехах получали из естественных озокеритов при их обезмасливании и серноокислотной очистке; при выходе он представлял собой однородную массу, по внешнему виду напоминающей воск.

Церезин вскоре получил самое широкое применение в различных областях промышленности: в парфюмерной и косметическом производстве при изготовлении мазей, кремов, гримов и т. д.; он был необходим как загуститель в производстве медицинских вазелинов, в элек-

тротехнике и радиотехнике как изоляционный материал, в гальванопластике; применялся он для покрытия ванн и сосудов как предохранитель от разъедающего действия кислот и щелочей, в бумажной промышленности - для пропитки бумаги (копировальной и вощенной), также в свечном производстве, где церезиновые свечи получили более высокое качество, чем парафиновые. Церезины были незаменимы при производстве лаков и политуры, при изготовлении искусственных сот, карандашей и гуталинов, наглядных пособий - различных моделей, макетов, и тому подобного, при производстве флегматизаторных сплавов, а также сплавов, применяемых в кондитерской промышленности.

Но главное предназначение Московского нефтемаслозавода, как показало время, было все же в другом: в налаживании производства широкого спектра смазочных материалов, спецмасел и спецжидкостей различного назначения.

Если в начале века в качестве смазочного материала применяли много растительных масел и животных жиров, то научно-технический прогресс потребовал изыскать им достойные заменители — минеральные масла. Получив в свою очередь широкую область применения, такие масла уже употребляются как смазочные продукты в моторах самолетов, автомашин, тракторов; ими смазывают движущиеся детали турбин, паровых машин, компрессоров, различных станков и других механизмов; они служат электроизолирующими жидкостями в трансформаторах; а масла глубокой очистки применяются в парфюмерной и медицинской отраслях.

Наконец, пришло время, когда с 1932 года минеральные масла стали широко использовать и в производстве консистентных смазок, где они являются одним из главных компонентов.

При высокой степени механизации, автоматизации современных отраслей промышленности, при очень быстром развитии станкостроения и приборостроения минеральные масла уже не всегда могли обеспечить надлежащую смазку разнообразных узлов трения сложных машин, точных приборов и механизмов. При очень высоких температурах и нагрузках минеральные масла не удерживаются на трущихся поверхностях, и для них тоже потребовалась особая, специальная смазка. В некоторых агрегатах возникла необходимость закладывать смазку при их сборке. Потребовались также смазочные материалы, которые бы обладали универсальными свойствами, например, облегчали трение движущихся деталей и одновременно предохраняли их от загрязнения и корродирующего действия окружающей среды. В этих случаях стали применять вновь созданные смазки, известные как смазки консистентные: по сути, густые мазеобразные продукты, состоящие из двух и более компонентов, где одним из основных обычно является масляная жидкость, а вторым загуститель, превращающий ее в мазеобразное вещество.

В последующий период завод развивался как предприятие по выработке большой номенклатуры смазок, восковых сплавов, масел и жидкостей, 45 процентов которых имели специальное назначение.

Все новые виды продукции разрабатывались как научно-исследовательскими организациями, так и на самом заводе, где они проходили этапы испытаний и промышленного освоения в лаборатории и на специальных установках в заводских цехах.

Надо отметить, что все это время завод разрабатывал и осваивал различные виды горюче-смазочных материалов для нужд армии, и в конце концов стал единственным специализированным заводом в стране, обеспечивающим своей продукцией ряд отраслей оборонной промышленности: из его цехов на предприятия ВПК в больших объемах и в течение целых десятилетий поступали и поступают пушечная и специальные приборные смазки, сплавы и спецмасла для различных видов вооружения.

Московский нефтемаслозавод стал пионером в освоении десятков видов уникальных продуктов, в том числе и такого, широко распространенного, каким является масло для вакуумных насосов. Разработка и выпуск целой серии вакуумных масел позволили решить важную народнохозяйственную проблему по обеспечению работы самых сложных отечественных агре-

готов. А создание, например, и внедрение в производство отечественного антиозонанта сплава АФ-1 обеспечило значительное увеличение срока службы шин и дало возможность отказаться от закупок аналогичных продуктов за границей.

Когда разработка новых видов сложнейшей техники потребовала создания новых видов загустителей и на их основе новейших пластичных материалов, коллективом МНМЗ в содружестве с головным научно-исследовательским институтом (ВНИИ НП) было освоено несколько модификаций кремний-органических загустителей, а на их основе — целой серии пластичных смазок, работающих в жестких условиях эксплуатации. С этой целью на заводе был построен и введен в эксплуатацию первый в Советском Союзе цех по производству чистых и сверхчистых смазок. Освоение промышленного выпуска ряда пластичных смазок, масел специального назначения и гидрожидкостей позволило промышленности решить ряд важнейших задач, поставленных перед Министерством нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности органами правительства и военно-промышленного комплекса страны.

К тому времени завод поставляет в большом объеме свою продукцию вакуумной отрасли промышленности - вакуумные и высоковакуумные масла и смазки, работающие в условиях вакуума 70-7; кабельной и электротехнической промышленности - сплавы для пропитки различных видов кабелей; разным отраслям промышленности — гидравлические масла для городских автобусов, железнодорожные, текстильные смазки, сплавы для пищевой, текстильной, косметической, медицинской и других отраслей народного хозяйства.

Значительный акцент при освоении новых видов продуктов был сделан для удовлетворения спроса авиационной промышленности по смазкам повышенной чистоты, работающим в интервале температур от минус 70 до плюс 200° С в агрессивных средах, в среде чистого кислорода и действия радиоактивных излучений; маслам и гидрожидкостям для газотурбинных, турбовинтовых двигателей, вертолетов, работающих в условиях Крайнего Севера, и других современных видов авиационной техники.

К началу 70-х годов, таким образом, определяется специализация завода по выпуску высококачественной малотоннажной продукции специального назначения. Планом производства предусматривается выпуск около 60 нефтепродуктов для нужд ракетной, атомной, космической техники, а также и газотурбинной, турбовинтовой и сверхзвуковой авиации, из них до 50 наименований стало изготавливаться только на Московском МНМЗ.

Наконец, коллектив завода мог смело заявить, что МНМЗ является единственным предприятием в стране, вырабатывающим важнейшую группу специальных смазочных материалов для космических кораблей и рабочих жидкостей для сверхзвуковой авиации. При этом отдельные виды этой уникальной продукции поставлялись партиями всего... по несколько килограммов в год! И ценность их определялась — в буквальном смысле слова — на вес золота.

Все это, конечно, подтверждает уникальную роль Московского МНМЗ, которую он играл в своей отрасли на протяжении последних десятилетий.

С середины семидесятых годов, изготавливая до 80 процентов всего валового продукта для потребностей Вооруженных Сил (всего же около двадцати различных по назначению и составу продуктов), коллектив завода непрерывно совершенствовал технологический процесс их производства и улучшал их качество, за что неоднократно удостоивался специальных премий Министерства Обороны страны.

Общий ассортимент выпускаемой заводом продукции насчитывал более 100 наименований и 30 из них экспортировалось в зарубежные страны. Продукция предприятия стала хорошо известна более чем в 20-ти странах мира: Германии, Китае, Вьетнаме, Чехии, Словакии, Болгарии, и других, не говоря уже о бывших республиках Союза — ныне самостоятельных государствах.

«В жизни завода, как в капле воды отражается жизнь всей нашей страны, — любили подчеркнуть заводчане. — И особенно хорошо это видно по тем наградам, которые заслужил завод», — добавляют они сегодня.

Да, здесь не перечеркивают ни своих былых заслуг, ни чужих, отдавая должное работникам завода поистине героических трудовых пятилеток. Коллектив завода из года в год перевыполнял план производства по всем показателям, за что много раз завоевывал призовые места во Всесоюзном трудовом соревновании. Десятки отличившихся работников завода за производственные успехи награждены орденами и медалями, Почетными грамотами и дипломами, отмечены почетными званиями.

За значительный вклад коллектива завода в годы Великой Отечественной войны по обеспечению фронта смазочными материалами он награждался переходящим Красным Знаменем командования Вооруженных Сил; десять работников завода Указами Президиума Верховного Совета в 1943, 1944 и 1945 годах были отмечены государственными наградами.

Совсем не случайно полвека назад, в 1951 году, заводу было присвоено звание «Завод коллективного стахановского труда» с вручением Почетной грамоты. В 1967 году завод был награжден Юбилейной грамотой Министерства и ЦК профсоюза, в 1971 году завод занесен в Книгу Почета министерства, в 1972 году завод награжден Юбилейной Почетной грамотой в честь 50-летия образования СССР.

Отмечены наградами и экспонаты, представленные заводом на Выставке достижений народного хозяйства СССР; неоднократно специалисты предприятия удостоивались медалей выставочного комитета. Завод имеет 50 авторских свидетельств за создание новых видов продукции и разработку новых технологических процессов. Довольно значительная часть вырабатываемой продукции, в частности, серия вакуумных масел, смазок и восковых сплавов, была разработана и внедрена в производство инженерно-техническими работниками Московского НМЗ.

Было время, когда Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, Центральный комитет профсоюза рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности просили наградить наш завод орденом Трудового Красного Знамени.

Ордена этого коллектив, правда, так и не получил. Но что был достоин — понимали многие. Завод к тому времени был очень мощным и высокопроизводительным, и он стремительно рос, совершенствовался по всем направлениям.

С целью повышения технического уровня и эффективности производства, внедрения новейших достижений науки и техники, механизации и автоматизации технологических процессов заводом был построен и введен в эксплуатацию опытно-экспериментальный цех, позволивший осуществить впервые в Советском Союзе промышленный выпуск продукции повышенной чистоты для нужд новой техники; была построена и введена в эксплуатацию установка по получению отечественного силикагелевого загустителя; было освоено производство по получению узких фракций синтетического церезина для термостатов легковых автомобилей; была проведена реконструкция цеха № 1, что позволило заводу перейти от выпуска многотоннажных, так называемых малоквалифицированных смазок к организации производства спецмасел и спецжидкостей. Была введена в действие установка по получению высокотемпературных антифрикционных смазок; была построена и введена в эксплуатацию установка по выпуску пластичных смазок полунепрерывным методом с применением в технологии современного отечественного и импортного оборудования; заканчивалось строительство первой в Советском Союзе полу-промышленной установки по непрерывному производству пластичных смазок на комплексных мылах; вводился в эксплуатацию цех по производству металлических бидонов на автоматизированной импортной линии и по выпуску банок на автоматической отечественной линии; увеличивался выпуск товаров народного потребления; очень значительные работы проводились по механизации наиболее трудоемких технологических процессов.

Самых высоких оценок за непрерывное улучшение своей работы коллектив завода добивался и в последующие годы.

В начале 80-х годов впервые в Советском Союзе коллектив освоил вместо нефтяных синтетических загустителей производство силикагелиевых загустителей, а на их основе — выпуск совершенно новых видов смазок, отличающихся повышенной температурной защитой, высочайшей стабильностью и чрезвычайной стойкостью к агрессивным средам (кислотам, щелочам) и в конечном итоге — повышенной работоспособностью в конкретных узлах и агрегатах современных видов техники.

Получив такой продукт, который к тому времени потребовался промышленности в больших количествах, завод быстро довел объем его выпуска до десятков тонн в месяц.

Многие потребители с похвалой отзывались о работе МНМЗ, особенно высокие оценки получили смазки ВНИИ НП 282, ВНИИ НП-279, ВНИИ НП-263 и ряд других.

Пришла Перестройка, за нею и сложнее для завода, как и для всех промышленных предприятий России, годы рыночных реформ. Трудно пересказать все беды, которые перенес коллектив в это время. Но, главное, — он устоял, он восстанавливает многие свои, на время утерянные позиции, и он еще встанет в полный рост, ибо все вокруг в конце концов когда-нибудь осознают, что для России главное должно быть — российским!

Уже и сегодня мы говорим: Открытое акционерное общество «Московский нефтемаслозавод» — это современное предприятие по выпуску смазочной и церезино-восковой продукции для авиационной и наземной специальной техники, космоса, тяжелого и точного машиностроения и так далее. Двери наши широко раскрыты для каждого доброго делового партнера. Наше предприятие расположено в Северо-восточном административном округе Москвы, оно имеет хороший подъезд для грузового автомобильного транспорта с центральной магистрали города и индивидуальную железнодорожную ветку для приема сырья и отгрузки готовой продукции. Милости просим к долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству. Сегодня у завода плодотворные взаимоотношения с потребителями готовой продукции из Министерства обороны РФ, со многими предприятиями оборонного комплекса, службами ГСМ аэропортов и авиаотрядов, металлургическими и машиностроительными предприятиями, а это говорит о многом!

На предприятии работают высококвалифицированные кадры, которые в тесном контакте со специалистами ОАО «ВНИИНП», РГУ «Нефти и газа», ВНИКТИ «Нефтехимоборудование», «Средневожского НИИНП» и другими решает и продолжают решать задачи по поддержанию оборонной мощи нашей Родины ради покрытия потребностей в нефтяных и синтетических маслах, пластичных смазках и церезино-восковой продукции различных отраслей народного хозяйства.

Несмотря на экономическую нестабильность в стране, наше предприятие оснащено совершенным оборудованием, позволяющим и сейчас производить на нем уникальную малотоннажную продукцию, работоспособную в интервале температур от минус 70° С до плюс 400° С в обычных и агрессивных средах, в контакте с кислородом, и в зоне радиоактивного излучения.

Словом, нам есть что предложить потребителям, и это позволяет заглядывать в завтрашний день с чувством здорового оптимизма.

Не случайно коллектив готовится к налаживанию производства в больших объемах крупнотоннажной продукции, которая, хотя и менее выгодна заводу, зато очень нужна российским потребителям. Забота о родной державе в столь трудные для нее времена — это, по большому счету — долг каждого крупного промышленного предприятия, не растерявшего ни своего производственного потенциала, ни наработанных десятилетиями плодотворного труда добрых традиций.

Московский нефтемаслозавод на пороге своего 75-летия. В преддверии этого события желаю всем специалистам предприятия мужества в работе и веры, что лучшее еще впереди. А ушедшие на заслуженный отдых ветераны производства должны быть уверены, что их трудовой подвиг не забыт. Данная книга «Московскому нефтемаслозаводу — 75» — это в значительной степени признательность и дань огромного уважения тем, кто создавал и обеспечивал прирост производственных мощностей завода со дня его организации; это дань почтения к своей истории, которая одна только и может расставить все по своим местам.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ

ГЛАВА 1 ОРГАНИЗАЦИЯ «ТУРКМЕНЦЕРОЗА»

Становление Московского нефтемаслозавода (в прошлом - завода имени Кошкина) началось одновременно с возрождением промыслов добычи озокерита в Туркменистане на полуострове Челекен и созданием на их основе озокеритовой промышленности.

В феврале 1925 года Центральный Совет Народного Хозяйства вынес решение о срочном восстановлении озокеритовой промышленности и организации специального треста по переработке озокерита-сырца (треста «Туркменцеров»), а 29 мая, в Москве на заседании правительства совместно с представителями оргбюро треста было принято решение об организации и строительстве Московского завода по переработке туркменского озокерита.

К тому времени, с образованием СССР, принимались меры по разведке и разработке сразу нескольких месторождений озокеритов. Богатые их залежи находились на Украине (Бориславское и Станиславское месторождения), и Фергане, на полуострове Челекен (Догаджик), имелись они и в других районах.

В начале века в России эта отрасль производства, несмотря на ее важнейшее значение для всех отраслей промышленности, носила кустарный и полукустарный характер. Основной же сырьевой базой являлись тогда, так называемые, «озокеритовые промыслы о. Челекен» и эксплуатировались они немецкой фирмой Шлимана. Добыча озокерита в этом районе, техническое оснащение добычи сырья осуществлялись довольно вяло: тогда не хватало еще ни хорошей техники, ни достаточного числа квалифицированных специалистов.

Теперь за о. Челекен правительство решило взяться, как говорится, всерьез и надолго.

В июне 1925 года Президиум ВСНХ СССР постановил разрешить начало эксплуатации указанной сырьевой базы, и в августе на Челекен отправилась делегация для разворачивания добычных работ государственным способом. А часть специалистов приступила к организации на базе треста «Туркменцеров» завода, должного функционировать — по предписанию — как предприятие для выработки озокерито-церезиновой продукции, в том числе специальных смазок для нужд обороны, экспорта и внутреннего рынка.

Об этом свидетельствует документ от 25 июня 1925 года (№ 420/370) за подписью Председателя ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинского, в котором, в частности, говорится: 3) Признать необходимым передать Туркменистанской Республике завод б. Столярова, находящийся в ведении МСНХ, для организации озокерито-церезинового производства. 4) Поручить тов. Рудини в срочном порядке оформить в соответствующих инстанциях передачу вышеуказанного завода, учитывая необходимость срочного налаживания озокерито-церезинового производства как для нужд Союза, так и экспорта».

Еще не существующее предприятие было означено как Озокерито-церезиновый завод «Туркменцероз», а строительство его началось к северо-востоку от Москвы, на участке, обозначенном в документах как «Площадка 6-й версты Северных железных дорог».

Согласно планам новостройки на заводе предстояло, прежде всего, построить механическую мастерскую, машинное отделение, кислотоперегонное отделение, церезновое отделение, экстракционное отделение и, разумеется, ряд вспомогательных помещений, склады, контору управленческого персонала; одновременно начать возведение жилья для работников завода.

Основную рабочую силу должны были составить жители окрестных сел и деревень.

Место, выбранное под организацию завода было, в общем, уже основательно обжитым. Здесь некогда стоял небольшой гончарный заводик, принадлежавший его основателю — предпринимателю норвежского происхождения Янке. Гончарные изделия в нем выпускались по мере спроса на них и в меру возможностей в общем слабого, полукустарного производства, специализировавшегося, главным образом, на выпуске труб, фланцев и кранов.

Некоторые из этих изделий, полуфабрикаты и отходы строители нового завода найдут на свалке, в момент расчистки площадок, выделенных под строительство.

К тому времени на наличие старых цехов указывали одни только развалины, территория эта долгое время была совершенно заброшенной, и местные жители, конечно, вынесли отсюда все, что могло пригодиться им в хозяйстве; оставались лишь одна полуразрушенная фабричная постройка, пара навесов, да торчащие из развалин две печные трубы.

...Приехавшие на место будущего нового завода проектировщики увидели не только эту картину. Кругом раскинулись живописные лесные массивы, перемежающиеся с не менее живописными болотами, которые, однако, могли в дальнейшем доставить и много неудобств. Но зато имелась в округе необходимая рабочая сила — в лежащих неподалеку сельских поселениях Ростокино и поодаль — Свиблово и Медведково, — расположенных, казалось, непосредственно в самом лесу. Хотя и на самом деле район этот был мало тронут цивилизацией, нередко еще можно было встретить лисьи и волчьи норы, попадалось на глаза и различное зверье. Ружейные выстрелы в лесах были здесь делом обыкновенным.

Впрочем, в непосредственной близости от стройплощадки и даже на самой территории проектируемого завода отдельные участки были заняты ростокинскими крестьянами под посевные угодья; в частности, произрастал овес — как раз в том месте, где должен был встать двухэтажный дом с конторой, лабораторией и красным уголком.

С удивлением и тревогой смотрели местные жители на пришлых людей: кто приезжал с портфелем в руках, а кто с папкой под мышкой; иные ходили по их наделам, как хозяйева, широко размахивая руками, будто хотели захватить всю эту землю до самого горизонта. Но более всего настораживало, что в руках у городских разворачивались какие-то большие листы бумаги, по-видимому, карты местности. Что-то подсказывало крестьянам, что спокойной жизни на этой земле приходит конец.

Подходя к проектировщикам, местные спрашивали:

— Зачем это вы тут ходите, граждане хорошие? — И им отвечали:

— Стройка здесь намечается, товарищи землепользователи. Стройка государственного значения!

— Так, так... А позвольте узнать, для чего это?

— Чтобы обеспечить горючим топливом советские трактора. Скоро не придется вам ломать голову, как накормить лошадей, на смену им придут железные кони, понятно?

— Понятно-то оно, конечно, понятно, — кивали крестьяне. И посмеивались: — Только разве это можно, чтоб лошади без овса?

— Темнота! — бросал кто-то в ответ. А кто-то строже резюмировал:

— Завод здесь будут строить, химический. А овес придется сеять в другом месте.

Так все и разъяснилось.

Вскоре на одном из полей, откуда потеснили частников в первую очередь, жители увидели поднявшиеся над землей странные железные баки. Это вставал здесь резервуарный парк...

Крестьяне еще надеялись, что их, может, все же оставят в покое, но судьба их была уже предрешена.

После утверждения проекта были выделены деньги на закупку заграничного оборудования; за рубеж выехала группа специалистов... А вскоре по железной дороге началась доставка всего необходимого оборудования: его закупили в полном комплекте, до последнего болта. За золото Запад был готов продать молодой Российской республике все, что угодно.

Средств на новый завод под Москвой действительно не пожалели, убежденные в успехе; у истоков создания государственной озокерито-церезиновой промышленности, а вместе с тем и решения ее многих строительных, производственных и организационных задач стояли незаурядные личности.

Во главе треста «Туркменцероз» стоял видный советский организатор промышленности Александр Прокофьевич Кошкин, работавший в туркменском ВСНХ. Он же стал и управляющим вновь создаваемого завода. А первым директором завода был назначен проверенный в работе на руководящих постах инженер-строитель Гаврила Иванович Ткач.

Первое, что предпринял директор, это направил помощников в Росткино, чтобы нанять лишенных земельных наделов крестьян для транспортировки поступающих на железнодорожные станции грузов. Крестьян, имевших подводы, оказалось немало. Тяжелая выпадала им доля: сменить крестьянский порядок на трудовую повинность под постоянным контролем начальников. Ждали они света после наступления новой власти, обещавшей воли и земли, но, видимо, новое время совсем отвернулось от них. Казалось, одни машины и заводы были теперь на уме у Москвы.

ГЛАВА 2

ПУСК ЗАВОДА

Шестого сентября 1925 года вся собранная рабочая сила — бывшие крестьяне и рабочие, инженерно-технический персонал собрались, чтобы в торжественной обстановке заложить первый камень в фундамент будущего завода.

Стройка с помощью завербованных работников развернулась очень активно. Сотни землепашцев шли на стройплощадку поработать до весны, заручиться лишней копеечкой; и десятки из них, почувствовав вкус твердой зарплаты, уже никогда не уйдут с завода.

Работы же было хоть отбавляй. Уже на другой, 1926 год, должны были войти в эксплуатацию перегонно-очистной и экстракционный цехи, церезиновое отделение, кислотоперегонное отделение, машинное отделение и механическая мастерская.

Прежде всего, начали с возведения здания лаборатории, конторы и главного корпуса для производства церезина, с бурения артскважины, прокладки линии электропередачи и устройства главной подъездной дороги.

Лабораторию организовали на базе единственного сохранившегося здесь от прежнего хозяина небольшого здания, восстановив его и благоустроив. Оно стало первым сданным под ключ объектом закладываемого завода, причем, объектом действующим!

Дело в том, что еще в июне 1925 года были начаты первые научно-исследовательские работы по озокериту в Нефтяном институте. Спустя два месяца проведение их было перенесено на завод — в открывшиеся помещения лаборатории. Рабочие бригады с этого объекта тут же были переброшены на другие участки обширной новостройки.

Десятки сформированных бригад были задействованы на копку земли для емкостей хранения бензина — в сотни тонн, на устройство разгрузочных площадок у железной дороги.

На тупике находилась старенькая платформа, которая, когда с вагонов принимались грузы, устало поскрипывала и покачивалась. Полу-гнилые доски нередко проваливались, и время от времени платформу восстанавливали, обшивая новым материалом.

Грузы поступали уже непрерывно, и постепенно вокруг платформы образовались горы ящиков, упаковок и емкостей.

Одновременно рабочие бригады, нанятые в основном из крестьян-грабарей, подготавливали и насыпи для узкоколейки, ведущей в сторону заводской площадки, а следом тут же прокладывались железнодорожные пути.

Спустя несколько недель по этим путям повезли тележками, толкая их вручную, первые тяжелые грузы.

Узкоколейка от тупика шла к котельной и складам. Вскоре по ней стали курсировать небольшие паровозики, подвозя все необходимое (для продолжения строительства и обеспечения технологических цехов оборудованием и материалами) до тех площадок, откуда грузы принимал транспорт гужевой.

Но если узкоколейки работали по графику, то гужевые повозки работали непрерывно. Конный парк, состоявший из нескольких десятков лошадей, содержался в наскоро отстроенной конюшне, не утепленной, но с надежной крышей. Эксплуатировали конный парк и днем, и ночью, работы было слишком много, и заводу нельзя было обойтись без подвоза грузов; проторен был лошадиный путь и к местам свалок, количество которых по периметру новостройки постоянно росло.

Горы угля вырастали в непосредственной близости от котельной; земля вокруг была черной. Кочегары работали и постоянной угольной пыли, хотя в тот период на свою судьбу они пожаловаться не могли: их по крайней мере не отвлекали на другие работы, что вошло в практику на всех остальных участках.

Даже инженеры, в духе нового советского времени, нередко засучивали рукава при установке какого-нибудь оборудования, ремонте механического узла и даже на трелевке леса или кладке стен. На первых порах часто заглядывали инженеры и в механическую мастерскую, которая вступила в строй одной из первых, с появлением в ней верстака и токарного станка. Много самого разнообразного крепежного и обшивочного материала требовалось стройке — скоб, болтов и гаек, жестяных поделок, не говоря уже о гвоздях и прочих подобных мелочах, за которыми постоянно шли сюда с разных участков строительства. Но вот здесь приступили и к изготовлению простейших деталей для оснастки, приспособлений, инструмента и даже некоторого нестандартного оборудования, которое потребовалось для выполнения программы по осуществлению планировки, размещению компрессорного и нагревательного оборудования по группам мощности.

Огромный объем работ выполнялся по монтажу сложных систем паропроводов и газотводов.

В четвертом квартале 1925 года в наскоро отстроенном цехе (№ 1) началось опытное производство озокерита. К весне его было выпущено 201,7 тонны, и это событие было отмечено как факт «отправки первого советского озокерита на рынок».

Опытный цех (№ 2) возводился также в сжатые сроки. С первых дней, лишь только в цехе появилась крыша, инженеры и рабочие соединили в единую технологическую цепь все подготовленное оборудование, в течение нескольких дней обкатали его, и завод приступил к выработке первых партий смазок. Это были смазки для артиллерийского и стрелкового оружия; требования по их качеству были очень высоки, и еще в течение нескольких месяцев только что организованные лаборатория и техотдел занимались доведением уровня качества этой продукции до необходимых стандартов. В то же время продолжалась обкатка технологий и в самом цехе.

Оператор цеха № 2 В. Ф. Селезнев много позже после пуска завода вспоминал:

— Из рабочих цеха первыми осваивали производство Виктор Григорьевич Родоманенков, Сергей Андреевич Кудинов, Алексей Иванович Алексеев, Сергей Иванович Соболев, бывший классным электромонтером Илья Тимошин и другие. Многие из них впоследствии выросли до руководителей, начальников участков, цехов.

Первыми ударниками труда стали рабочие котельной, это Михаил Игнатьевич Удалов, Сергей Андреевич Полушкин, Алексей Иванович Симонов, Григорий Константинович Бубенков, позднее окончивший военную академию и во время войны сложивший голову на фронте, а также Андрей Васильевич Лебедев — плотник, а из числа руководителей Цеха отличным специалистом своего дела был признан начальник цеха Иван Иванович Воробьев.

На заводе в момент его пуска, летом 1926 года, работало около шестидесяти рабочих основных профессий и более десятка инженерно-технических специалистов.

Наконец, завод выпустил первые укрупненные партии продукции и заработал на программу. В течение 1926 года им было выпущено 320 тонн озокерита стандартного, 274 тонны церезиновых композиций и 17 тонн чистого церезина.

Подводя первые итоги деятельности коллектива, директор Г. И. Ткач говорил:

— Завод наш прошел еще совсем малый путь, но сделано достаточно, чтобы утверждать, что в стране появилось новое важное производство. И задачи перед нами поставлены самые серьезные: в короткий срок мы должны пройти этап от выпуска первых партий продукции для Красной Армии до создания на базе нашего производства совершенно новой озокерито-церезиновой промышленности.

Таким образом, к началу 1927 года завод в основном уже был создан, отныне начиналась эпоха его дальнейшего технического роста. В открывающиеся новые цехи работники стали поступать по мере требований растущего завода.

Производство завода на самом деле было довольно сложным, отбор новых людей производился очень скрупулезно. И все же отношение квалифицированных рабочих к каждому новичку было несколько настороженным, не каждому и не сразу открывался доступ к сложным технологическим процессам, это доверие на оборонном заводе еще надо было заслужить. Впрочем, и в тех цехах, где о настоящей работе можно было говорить с большой натяжкой (не всюду еще были отлажены серьезные технологические процессы), — и там на новичков поглядывали с ревностью: будет ли толк от тех, кто пришел на готовенькое, не пощупал тут все от «А» и до «Я» своими руками.

В начале февраля с биржи труда в опытный цех прислали семь человек. В их числе был Василий Филиппович Селезнев. Он вспоминал:

— Нас, новичков, пришедших по направлению, встретили так, будто мы прибыли сюда по какой-то трудовой повинности, силком. Что, мол, от таких ждать? Но вскоре все поняли, что биржа — это помощник трудоустройства. Лично я уже был членом профсоюза, и несколько не смущаясь косых взглядов, взялся за выполнение самой сложной работы в цехе, не гнушаясь и черновой.

В нашем опытном цехе по переработке озокерита работа производилась еще, можно сказать, кустарно, механизации как таковой не имелось. Розлив озокерита-стандарта первое время мы производили в деревянные формы, да ведь мало кто и знал, что должно быть как-то по-другому. Каждый воспринял производство таким, каким оно было на тот момент, считая его вполне нормальным.

И в то же время были среди нас такие, кто уже горел идеей превратить цех в образцово-показательную структуру, согласно веяниям того времени, когда был объявлен курс на всеобщую индустриализацию. Правда, что это означает — это понимали еще не все, но нам объясняли, что согласно этому «курсу» по всей стране через пять лет будут построены самые крупные заводы и фабрики, многим которые и не снились. В это особенно стремилась поверить молодежь, ее в цехе было больше всего, причем, комсомольского возраста, и наиболее

заметными стали, благодаря самоотверженному, активному труду Виктор Родоманенков, Сергей Кудинов, Алексей Алексеев, Илья Тимошин, позже погибший на фронте, и другие.

Отработав свою норму в цехе, а чаще всего перевыполнив ее, они не уходили отдыхать, а шли помогать тем, кто в тот период занимался строительством социально-бытовых объектов, организацией и обустройством «красного уголка», спортивных площадок.

В этой работе в тот период проявили высокие профессиональные качества и энтузиазм плотники Андрей Васильевич Лебедев и Дмитрий Константинович Бубненко. Они стали инициаторами ударных вахт. Закончив один объект, быстро переходили к другому, везде свою работу выполняли очень качественно».

Бытовые объекты возводились в основном из дерева, благо лесов в округе хватало, и для рубки деревьев заводу выделялись свои «делянки».

Еще в 1925 году на новостройке было выстроено два барака размером четыре на двадцать один метр и четыре на тридцать семь метров, общая площадь которых составляла 232 квадратных метра, а также жилые дома — одноэтажный и двухэтажный с площадью в сорок с половиной и в семьдесят квадратных метров, бревенчатая постройка у железной дороги для путевых рабочих, затем была сооружена длинная, сорокаметровая постройка шириной в четыре метра для бытовых и производственных помещений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.